

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-15-го апрля

№№ 7-8-й

1898 года.

С л о в о

о духовномъ воскресеніи ¹⁾.

Дхнетъ Духъ Его, и потекутъ воды.

Такъ изображаетъ священный Псалмопѣвецъ первое явленіе, которымъ открывается весеннее время въ природѣ видимой. Такъ и бываетъ ежегодно предъ нашими глазами. Какъ скоро обитаемая нами часть земли обращаетъ лице свое прямо къ солнцу, тотчасъ происходитъ на ней разительная перемѣна во всемъ. Свѣтъ солнечный умножается и усиливается постепенно, день возрастаетъ и увеличивается; воздухъ согрѣвается и дѣлается благораствореннымъ; теплота проникаетъ въ самыя нѣдра земли, и зимній покровъ ея разрѣшается въ воду; воды текутъ не удержимо, сбрасываютъ съ себя ледяныя оковы, омываютъ и увлажняютъ землю, и все уносятъ съ собою въ море.

Подобное происходитъ, братія мои, и въ душѣ человѣка, обращающагося отъ грѣха къ Богу. Какъ скоро, возбужденная гласомъ благодати Божіей, она откроетъ умныя очи сердца своего, станетъ прямо предъ лицомъ Божиимъ, тотчасъ происходитъ въ ней великая перемѣна къ лучшему. Свѣтъ Божій начинаетъ осіявать ее болѣе и болѣе, и показывать ей и ее саму и все окружающее ее въ другомъ совершенно видѣ, нежели какъ привыкла она видѣть сквозь облега-

¹⁾ Слова, бесѣды и рѣчи преосвященнаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

пшій ея мракъ грѣховный. Влуждавшая прежде какъ бы во тѣмѣ нош-ной, гонявшаяся за одними призраками суеты земной, не знавшая, или не хотѣвшая знать ничего, кромѣ временныхъ наслажденій и выгодъ, кромѣ угожденія страстямъ своимъ, не боявшаяся ничего, кромѣ временныхъ скорбей и несчастій, — она видитъ теперь ясно, что истинная жизнь ея не на землѣ, а на небѣ, въ дому Отца Небеснаго, отъ Котораго удалилась она на страну далече, что есть иныя — небесныя сокровища, которыя утратила она за временную грѣха сладость, есть иныя — вѣчныя скорби и печали, которыя задушила она своимъ противленіемъ волѣ Божіей. Этотъ благодатный свѣтъ проникаетъ постепенно все существо души грѣшника, растворяетъ теплотою своею всѣ ея силы и составы. Онъ осіяваетъ и возбуждаетъ совѣсть, и заставляетъ ее обличать саму себя безъ потворства и снисхожденія; онъ озаряетъ умъ и воображеніе, и сотрясаетъ ихъ страхомъ суда Божія и огня вѣчнаго; онъ проникаетъ волю, и возбуждаетъ въ ней горячайшее желаніе избавленія отъ угрожающей вѣчной гибели; онъ проходитъ въ глубину сердца, и согрѣваетъ его теплотою умиленія *и печали яже по Бозѣ*. Все это разрѣшается, наконецъ, слезами раскаянія, которыя текутъ неудержимо, какъ весеннія воды.

Въ самомъ дѣлѣ, на что ни посмотреть пробудившаяся отъ сна грѣховнаго душа, все приводитъ ее въ умиленіе; все исторгаетъ у нея слезы. Обратится ли къ прошедшему, — плачетъ; ибо все оно исполнено заблужденій и соблазновъ, все представляетъ непрерывный рядъ грѣховъ и беззаконій, все тяготѣетъ на совѣсти, какъ невыносимое бремя, которое давитъ и гнететъ ее своею тяжестью. Всякое воспоминаніе вонзается въ сердце, какъ острое терніе, и причиняетъ ему болѣзни адамы. Обратится ли къ будущему, — еще болѣе плачетъ; ибо тамъ смерть и гробъ, тамъ страшный судъ Божій и осужденіе вѣчное, тамъ вѣчныя муки и геенна. Посмотритъ ли на небо, — опять плачетъ; ибо оно закрыто для грѣшника, не пріемлетъ въ себя ничего нечистаго и сквернаго, отрѣзаетъ отъ себя всякаго преступника воли Божіей; оно разверзается токмо страшными преценіями гнѣва Божія на сыновъ противленія. Посмотритъ ли на землю, — плачетъ; ибо не долго и земля будетъ носить на себѣ грѣшника, не долго будетъ служить ему дарами благодати Божіей, которые употребляются имъ во зло, — скоро приметъ она въ свое лоно бездушное тѣло его и

обратить его въ прахъ. Помыслить ли о Богѣ и Его правдѣ, даже о Его любви и милосердіи,—горько плачеть; ибо чѣмъ не оскорблена высочайшая любовь Божія? Чѣмъ не поругана неприступная святость Его? Чѣмъ не преогорчено милосердіе? Чѣмъ не поругано всесвятое имя Его? Чѣмъ не оскорбленъ непреложный завѣтъ Его? — Подумаеть ли о самой себѣ,—опять плачеть; *ибо отъ ногъ до главы нѣсть въ ней цѣлости, но струпъ и язва и рана палящаяся, — нѣсть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанности.* Какая сила душевная не осквернена грѣхами? Какой членъ тѣла не содѣлался орудіемъ беззаконія? Какой даръ Божій не употребленъ во зло? Посмотрить ли на другихъ людей,—еще болѣе плачеть; ибо одни увлечены ко грѣху ея словомъ или дѣломъ, другіе развращены ея злымъ совѣтомъ и наставленіемъ; тѣ плачуть отъ ея злоязычія, обидъ и оскорбленій, другіе страдаютъ отъ ея самолюбія и корыстолюбія. Тамъ обиженные вошюють на небо объ отмщеніи; здѣсь соблазненные проклинають соблазнителя. Тамъ жертвы властолюбія и любоначалія стенають подъ желѣзнымъ ярмомъ ея власти; здѣсь клеветы и сообщники беззаконія становятся навѣтниками и обличителями злыхъ дѣлъ ея. *Откуда начатъ ей плакати окаяннаго своего житія дѣяній?* Тѣсно ей отвсюду, больно ей со всѣхъ сторонъ! Такъ обилень и неисчерпаемъ источникъ слезъ для души, обращающейся отъ грѣха къ Богу! Такъ неизбѣженъ плачь и вопль для кающагося!

Правда, эти первыя слезы раскаянія еще нечисты предъ очами Божіими, подобно мутнымъ водамъ весеннимъ,—не составляютъ еще заслуги грѣшника предъ Богомъ; ибо текутъ отъ всепоядающаго страха суда Божія и казни вѣчной, а не отъ теплоты совершенной любви къ Богу и молитвеннаго умиленія. Это не тѣ святыя слезы, которыя собирають Ангелы Божіи, какъ плодъ благоговѣйной души, воздѣланной трудами молитвенными, подвигами борьбы со грѣхомъ и преуспѣянія въ добродѣланіи; не тѣ благодатныя слезы, которыя, подобно каплямъ росы небесной, орошаютъ свѣтлое лице праведника молящагося. Но и онѣ благоплодны для души кающейся, подобно какъ мутныя воды весеннія полезны для земли нашей.

Взгляните на землю, когда она освобождается изъ подъ зимняго покрова, какъ она является въ началѣ безобразною, покрытою многоразличными нечистотами, которыя таились отъ глазъ нашихъ подъ

снѣжнымъ покровомъ! Но весеннія воды омывають ее, и всѣ нечистоты ея уносять съ собою въ море; увлажняютъ и умягчаютъ ее, и дѣлають способною къ произращенію всякаго сѣмени, которое ввѣряетъ ей трудолюбивая рука земледѣльца. Такъ и душа грѣшника, обращаясь въ покаяніи къ Богу, является предъ Нимъ смрадною и нечистою, приносить предъ лице Его долгую исповѣдь своихъ заблужденій и пороковъ, однѣ нечистоты помысловъ и дѣяній, одни струны и язвы совѣсти, одно окаменѣніе и ожесточеніе сердечное. Но здѣсь то, братія, и благопотребны бывають горькія слезы раскаянія. Здѣсь то и полезенъ горькій плачь о грѣхахъ своихъ. Этими слезами омываются и очищаются всѣ нечистоты грѣховныя, и уносятся и повергаются въ пучину милосердія и щедротъ Божіихъ. Ими утоляется внутренній огонь, снѣдающій душу грѣшника, и не попускается возгорѣться ему до адскаго пламени отчаянія. Ими увлажняются и умягчаются душа и сердце кающагося, и содѣлываются способными къ воспріятію и возвращенію благаго сѣмени слова Божія. Ими привлекается съ неба благовольтельный взоръ Отца Небеснаго, любвеобильное сочувствіе св. Ангеловъ, радующихся о покаяніи грѣшника, братское заступничество св. угодниковъ Божіихъ, вспомоществующихъ кающемуся своими молитвами. Ими орошается и укрепляется въ сердцѣ кающагося всегдашнее умиленіе сердечное, чувство покаянія и печали яже по Вozѣ. Ими очищается и проясняется зеркало души нашей—наша совѣсть, и дѣлается способною яснѣе отражать въ себѣ законъ Божій, свѣтлѣе показывать и малыя пятна грѣховныхъ мыслей и чувствованій. Ими свидѣтельствуется искренность обращенія нашего отъ грѣховной жизни, и желаніе новаго житія по Богѣ въ правдѣ и преподобіи истины, подобно какъ потоки водные служатъ несомнѣннымъ признакомъ наступленія весны.

Испытали ль вы, братія, подобный переломъ въ душѣ своей, когда приходили въ храмъ Божій исповѣдаться предъ Богомъ во грѣхахъ своихъ. Чувствовали ль все омерзѣніе къ собственной душѣ своей, покрытой язвами грѣховными, все отвращеніе къ собственной жизни своей, исполненной нечистоты и беззаконія, всю ненависть къ отцу всякой лжи и неправды—дѣволу? Сокрушалось ли сердце ваше тяжкою скорбію и жалостію о томъ, что грѣхами своими вы оскорбили величіе Божіе, преогорчили отеческую любовь Его, попрали и уничижили кровь Сына Божія, которою искуплены отъ ада, попрали

и обезчестили въ себѣ образъ Божій? Проникался ли духъ вашъ до самой глубины своей, сотрясалось ли все существо ваше страхомъ гнѣва и суда Божія, страхомъ геенны и огня вѣчнаго? Старала ль душа ваша огнемъ стыда и посрамленія предъ собственною совѣстію, предъ Богомъ и человѣками, предъ небомъ и землею? Вкусили ль вы сладости горькихъ слезъ раскаянія, и находила ли въ нихъ душа ваша прохладу и утоленіе снѣдающей ее скорби и болѣзни? Тогда только покаянiе ваше было благонадежно и благоплодно, могло пустить въ душѣ вашей глубокой корень новой, лучшей жизни. Въ противномъ случаѣ наша исповѣдь и покаянiе есть только обрядъ, который не оставляетъ никакихъ почти слѣдовъ въ нашей жизни.

Но гдѣ взять слезъ, когда ихъ нѣтъ, когда душа суха, и сердце холодно? Первѣе всего надобно просить ихъ у Бога; ибо одна только благодать Божія можетъ возбудить въ насъ рѣшительное отвращеніе ко грѣху и истинное покаянiе; она только можетъ потрясти и возбудить нашу совѣсть, согрѣть теплотою умиленія наше сердце. „Господи, избави мя всякаго невѣдѣнія, и забвенія, и малодушія, и окамененнаго нечувствія. Господи, даждь ми слезы, и память смертную, и умиленіе. Господи, даждь ми помысль исповѣданія грѣховъ моихъ!“ Такъ научаетъ насъ молиться каждодневно св. Церковь. Но, съ другой стороны, нужно и самимъ возбуждать себя благоговѣйнымъ размышленіемъ о страданіяхъ и смерти Господа Иисуса Христа, польятыхъ за грѣхи наши, взирая на Крестъ Христовъ, который явится обличителемъ нераскаянности нашей во второе пришествіе Господне, надобно чаще обнажать свою совѣсть предъ Всевѣдущимъ Судіею, сотрясать свое воображеніе и чувство памятію смерти и суда Божія, страхомъ геенны и огня вѣчнаго. *Помниай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* Аминь.

Новое чудо милости Божіей.

8 минувшаго марта совершилось новое и великое чудо милости Божіей, имѣвшее мѣсто въ Курскомъ Знаменскомъ Кореннемъ монастырѣ. Это, по истинѣ дивное, событіе въ телеграммахъ облетѣло немедленно же всю православную Россію, а вслѣдъ затѣмъ появились о немъ и болѣе подробныя корреспонденціи. Мы говоримъ о неслыханномъ, безумномъ покушеніи противъ св. чудотворной иконы Знаменія

Божіей Матери и о поразительномъ чудѣ, которое было отвѣтомъ на это преступленіе.

Вотъ какъ описываетъ это поразительное событіе корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей*.

8 марта, около двухъ часовъ ночи вся братія мужского Коренного монастыря во имя чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери была вдругъ разбужена какимъ то страшнымъ ударомъ, причемъ во всѣхъ келліяхъ дрожали окна, а келейникъ преосвящ. Ювеналія, епископа Курскаго (нынѣ Литовскаго и Виленскаго), былъ даже сброшенъ съ постели. Въ сильномъ испугѣ монашествующіе выбѣжали во дворъ. Преосвященный Ювеналій съ братіей обратились къ собору. Тамъ, при самомъ входѣ, охватилъ ихъ какой-то удупливый запахъ: весь соборъ былъ полонъ ѣдкаго дыма и гари, отъ которыхъ захватывало дыханіе и гасли свѣчи. Немедленно послали за полиціей и за прокуроромъ, и страшная вѣсть о катастрофѣ мгновенно разнеслась по всему городу. Предъ взорами собравшихся въ соборъ всѣхъ представителей мѣстныхъ властей: губернатора, жандармскаго генерала, прокурора, полиціймейстера и другихъ—представилась потрясающая картина. По всему полу собора были разбросаны поломанныя доски и разбитыя стекла, выпавшія, какъ потомъ оказалось, изъ верхнихъ оконъ купола *съ пятнадцатисаженной высоты*. Сѣверная массивная дверь собора была буквально вся разбита и выперта даже наружу. Стѣнная живопись и алебастръ были попорчены. Но болѣе всего была повреждена та сѣверная ниша, гдѣ постоянно находилась высокочтимая святыня—чудотворный образъ Коренной Божіей Матери.

Эта ниша, въ формѣ большаго кіота, изукрашенная орнаментами и священными медальонами, была буквально вся поломана; внутреннія золоченныя стѣнки ея и колонны были обожжены и выдвинуты наружу; всѣ лѣпныя работы и лампы были далеко отброшены въ сторону, даже дальше архіерейскаго амвона; желѣзная рѣшетка, находившаяся у подножія чудотворной иконы, была сорвана, а разбросанные во всѣ стороны порошки повредили стѣнную живопись не менѣе, какъ на шесть сажень отъ мѣста взрыва. Несмотря, однако, на всѣ эти поврежденія, которыя несомнѣнно могли произойти только отъ взрыва какого-нибудь сильнаго вещества, *самъ драгоценный образъ шестисотлѣтней святыни, чудотворная икона Знаменія Божіей Матери—и на этотъ разъ явила намъ великое чудо и осталась на обгорѣвшихъ и поло-*

манныхъ стѣнахъ цѣлою и невредимою. У ея кіота не было даже разбито стекло, несмотря на то, что взрывчатый аппаратъ несомнѣнно былъ положенъ у самаго ея подножія. Скоро нашли и самый аппаратъ: небольшой бѣлый металлическій ящикъ въ формѣ продолговатаго портсигара, конечно, весь исковерканный, съ небольшими лишь слѣдами скрытаго механизма. По всѣмъ признакамъ, аппаратъ былъ подложенъ подъ послѣдними порожками у самой иконы во время все-нощнаго богослуженія, которое наканунѣ продолжалось до десяти часовъ; при громадной, многочисленной толпѣ молившихся и прикладывавшихся къ чудотворному образу во время всего долгаго богослуженія, злоумышленникъ могъ дѣйствовать совершенно незамѣтно. Не смотря на то, что дѣйствительные мотивы неслыханнаго преступленія пока еще не обнаружены, изъ всѣхъ уже выяенившихся признаковъ видно, что здѣсь преслѣдовались *всякія*, какія угодно, цѣли, только не грабительскія. Для послѣднихъ достаточно было бы только произвести переполохъ въ толпѣ молящихся, или взломать наружную стѣну; но этого именно и не было: злодѣйскій аппаратъ былъ разчитанъ на такое позднее время, когда въ соборѣ уже не бываетъ молящихся, и подложенъ не подъ наружную стѣну, а напротивъ, внутри самаго собора, именно подъ тою святыней, уничтоженіе которой глубоко бы подѣйствовало на религіозное чувство народа.

Легко понять чувство жителей при такомъ ужасномъ повтореніи злодѣйства. Какъ только въ городѣ и въ окрестностяхъ узнали о происшествіи, тысячныя толпы немедленно же потянулись къ собору, и благодарственные молебны у чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери не прерываются до послѣдняго времени, совершаясь съ утра до поздняго вечера. Въ Курскѣ царствуетъ невыразимое волненіе. И можетъ ли быть иначе?

Но въ то же время, какъ Курскіе жители воочію видятъ то поразительное чудо, которое мы знаемъ только по описанію, они осязательно видятъ въ немъ и дѣло Десницы Божіей, они своими глазами видятъ одно изъ тѣхъ чудесъ святой иконы Знаменской Божіей Матери, о которыхъ сохранила столько разсказовъ исторія. 600 лѣтъ эта икона, непонятнымъ путемъ явившаяся въ 1295 году, охраняла Курскую землю отъ голода, отъ нашествія враговъ и всякими чудотвореніями проявляла милость Божію вѣрующимъ. Въ 1383 г. Татары разрубили святую икону, бросивъ одну половину ея въ огонь, а дру-

гую откинувъ въ сторону... Но не сгорѣла чудотворная святыня и, много лѣтъ спустя, опять во всей цѣлости предстала предъ вѣрующими.

Нашимъ днямъ было суждено увидѣть такое же чудо среди обстоятельствъ, еще болѣе исключających всякое человѣческое объясненіе... Адекая машина съ динамитомъ положена была такъ, чтобы взрывъ ея въ прахъ разрушилъ священное и чудотворное изображеніе. Злодѣйство осталось не предупрежденнымъ никакою человѣческою силой, и страшный взрывъ дѣйствительно сокрушилъ вокругъ все, что было въ непосредственной близости со святою иконой, и все, что было дальше на разстояніи даже 16 сажень. Лишь святая икона Пресвятой Богородицы, предметъ покушенія, осталась нетронутою, незадѣтою,—не повреждено даже стекло кіота ея!

Видно, не забываетъ и не оставляетъ насъ Богъ!

Давно не слыхано было на Руси о столькихъ чудотворныхъ явленіяхъ, какъ бы напоминающихъ намъ, что есть Богъ живой, Котораго, по слѣпотѣ или по разврату сердца, стараются отрицать столь многіе. Не грозною карой, а чудомъ—Промыслъ Божій старается вразумить насъ.

Неудивительны безконечныя умиленные молебствія, непрекращающіяся нынѣ передъ святымъ Ликомъ Богоматери, Защитницы рода христіанскаго. Благодарственная молитва льется изъ сердца народнаго, и кто не присоединится къ ней?

(«Моск. Церк. Вѣдом.» № 11).

Прибытіе въ г. Тифлисъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, изволилъ выѣхать изъ г. Владикавказа по Военно-Грузинской дорогѣ въ г. Тифлисъ 26 минувшаго марта, въ 3 часа по-полудни. Фладыку сопровождали командированные во Владикавказъ для встрѣчи и привѣтствованія его отъ лица Г. Главнначальствующаго Гражданскою Частью на Кавказѣ дѣлопроизводитель Канцеляріи Его Сіятельства, статскій совѣтникъ В. Н. Осѣцкій и отъ Грузино-Имеретинской Сунодальной Конторы членъ ея, каедед-

ральный протоіерей о. Е. Еліевъ; почетный конвой Владыки Экзарха состоялъ изъ всадниковъ земской стражи.

На всемъ пути слѣдованія Его Высокопреосвященства отъ ст. Коби до сел. Мцхетъ погода была неблагопріятная: на перевалѣ шель снѣгъ, а далѣе, по сую сторону Кавказскаго хребта, — дождь; на перегонѣ отъ ст. Коби до ст. Гудауръ путь былъ прегражденъ снѣжными завалами, но Его Высокопреосвященство благополучно прослѣдовалъ на салазкахъ, поверхъ всего завала. На ст. Душетъ Владыку привѣтствовалъ уѣздный предводитель дворянства Г. А. Карангозовъ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство!

На мою долю, какъ на представителя высшаго сословія въ уѣздѣ, вышло счастье привѣтствовать Васъ съ благополучнымъ вступленіемъ въ предѣлы земли грузинской.

Встрѣчая и привѣтствуя Васъ, какъ нашего Архипастыря, беру на себя смѣлость напомнить Вашему Высокопреосвященству, что въ первые же годы христіанства грузины до того сильно утвердились въ вѣрѣ Христовой, что никакія силы и гоненія не могли совратить ихъ съ пути истиннаго, хотя, по видимому, это легко было сдѣлать при малочисленности грузинъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ врагами Христа Спасителя.

Это случилось потому, что покровительницею этой страны была Сама Богоматерь, которая напутствовала нашихъ Архипастырей, идущихъ по прямому пути своего назначенія“.

Упомянувъ затѣмъ о неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, нагубно отразившихся на духовномъ состояніи грузинскаго народа, г. Карангозовъ продолжалъ:

„Назначеніе Васъ на сей постъ еще разъ служитъ доказательствомъ Царской милости къ намъ, и мы убѣждены, что Ваше Высокопреосвященство, стоя во главѣ грузинской церкви, поймете нужды этой церкви и народа и своими дѣлами уподобитесь тѣмъ Архипастырямъ грузинской церкви, которыхъ никогда не забудетъ народъ. Чтобы не утрудять Ваше Высокопреосвященство перечисленіемъ всѣхъ нуждъ православнаго народа грузинскаго, скажу одно: дайте народу священнослужителей, умѣющихъ передавать ему слово Божіе понятно, — и цѣль будетъ достигнута. Если для Вашей дѣятельности понадобится

наша помощь,—мы готовы, Владыко, пожертвовать всё́мъ нашимъ достояніемъ.

На трудномъ поприщѣ Вашемъ да помогутъ Вамъ Пресвятая Богородица, Покровительница Грузіи, и Просвѣтительница ея, Равноапостольная Нина и да сопутствуютъ Вамъ во всё́хъ Архипастырскихъ дѣлахъ Вашихъ“.

Въ сел. Мцхетъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ прибылъ въ 9¼ час. вечера. Съ утра здѣсь ожидали пріѣзда Владыки: Ректоръ Тифлисской духовной семинаріи, Архимандритъ Серафимъ, Архимандритъ Леонидъ, мѣстное духовенство, прокуроръ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы Л. П. Рущинскій, настоятельница Самтаврскаго св. Нины женскаго монастыря, игуменія Нина съ монахинями и ученицами монастырской школы, уѣздный начальникъ кн. Л. Г. Джандіери, редакторъ газеты «Иверія» кн. Илья Чавчавадзе, директоръ Общества взаимнаго сельско-хозяйственнаго кредита кн. В. Микеладзе, Д. З. Сараджевъ и многіе другіе представители грузинской паствы, желавшіе привѣтствовать Владыку въ древнемъ грузинскомъ храмѣ. Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, войдя въ храмъ, выслушала слѣдующее привѣтственное слово о. Ректора семинаріи:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

По порученію Преосвященнаго викарія Вашего, я приѣмлю долгъ привѣтствовать Васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы вѣрннаго Вамъ Царскою волею Грузинскаго Экзархата. Наслышанные о Вашихъ апостольскихъ добродѣтеляхъ, мы съ радостью ожидали Вашего прибытія, въ полной увѣренности, что подъ Вашимъ мудрымъ и благодѣльнымъ руководствомъ мы благоуспѣшно будемъ проходить вѣренное намъ служеніе. Нынѣ исполнилась наша радость. Господь судилъ намъ увидѣть лицо Ваше, и мы съ любовью отдаемъ Вашему благодѣльному руководителству, просимъ принять насъ въ свою отеческую любовь и благословить своимъ апостольскимъ благословеніемъ на продолженіе возрастія во Христѣ Иисусѣ. Богъ же всякія благодати, по молитвамъ Пречистыя Приснодѣвы Маріи, св. Равноапостольной Нины, Просвѣтительницы Иверіи, и св. приснопамятныхъ учителей Иверіи, трехнадесяти Сирійскихъ отцовъ, да укрѣпитъ Васъ къ совершеніи дѣла благовѣстія и освященія ищущихъ Бога въ предѣлахъ Кавказскихъ“.

Приложившись затѣмъ ко кресту, Владыка направился самъ, безъ указанія другихъ, къ животворящему древу, источавшему въ древности миро, и, постоявъ нѣсколько минутъ въ молитвенномъ настроеніи, приложился къ святынѣ, скрывавшей подъ собой хитонъ Господень. Потомъ Владыка приложился къ престолу и образамъ, украшающимъ иконостасъ, и поклонился праху грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XIII, отдавшихъ свое царство подъ покровительство мощной единовѣрной державы. По окончаніи краткой литіи, на которой пѣли Экзаршескій и грузинскій хоры, Владыка произнесъ прочувствованное слово, призвавъ на грузинскую паству благословеніе Божіе и представительство Богоматери, св. Равноапостольной Нины, тринадцати Сирійскихъ отцовъ, подвизавшихся въ Грузіи, и сонма св. угодниковъ грузинской церкви. Засимъ Владыка принялъ приглашеніе присутствовавшихъ здѣсь представителей грузинской паствы откушать хлѣбасоли въ отведенныхъ ему покояхъ. Столъ былъ сервированъ на 25 кувертовъ. Многіе стояли вокругъ стола въ качествѣ хозяевъ. По общему желанію присутствующихъ, первый тостъ, въ честь новопривысшаго Владыки, произнесъ Архимандритъ Серафимъ. Высокопреосвященный Флавіанъ отвѣтилъ тостомъ за грузинское дворянство и паству. Потомъ Владыку привѣтствовалъ кн. Микеладзе слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство!

Высочайшей волей Вы призваны руководить грузинской церковью. Привѣтствуя этотъ актъ Монаршей милости, мы преисполнены радостью, что труды, дарованія и разносторонняя просвѣщенность Ваша получили достойную оцѣнку, приведшую Васъ къ служенію у одного изъ древнѣйшихъ очаговъ христіанства. Мы проникнуты увѣренностью, что Вы овладѣете чувствами искренней сыновней любви грузинской паствы,—что и она проложитъ путь къ доброму пастырскому сердцу Вашему. Во взаимной любви пастыря и пасомыхъ—залогъ неотразимой силы вліянія перваго и духовно-нравственнаго воспитанія вторыхъ.

Сближеніе съ грузинскимъ народомъ, познаніе его внутренняго міра покажутъ Вамъ, что въ душѣ этого народа таятся лишь вѣра въ Бога и беззавѣтная преданность Царю. Вѣра вынесла его невреди-

мымъ изъ тяжкихъ испытаній въ прошломъ, любовь къ Царю обезпечиваетъ ему безопасность и благоденствіе въ будущемъ.

Грузинскій народъ въ теченіе 15-ти вѣковъ былъ непоколебимымъ стражемъ христіанства на азіатскомъ Востокѣ. Онъ неугасаемо донесъ свѣточъ ученія Спасителя до порога XIX столѣтія, вручивъ дальнѣйшую судьбу его Державнѣйшимъ Повелителямъ единовѣрной Россіи. Ученіе это посредствомъ доступнаго, яснаго, понятнаго народу слова проникало въ душу и безвѣстнаго простолюдина, и знатнаго вельможи; оно возвышало народъ, укрѣпляло его стойкость противъ враговъ религіи и отечества, оно созидало ему мощь, живыми свидѣтелями коей служатъ величественные священные памятники, донинѣ вызывающіе удивленіе и внушающіе къ себѣ благоговѣніе. Благодаря вѣрѣ, ея неотразимой силѣ, народъ грузинскій творилъ дѣла, которыя, по справедливости, должны занять соотвѣтствующее мѣсто въ исторіи христіанскаго міра.

Архипастырь! Привѣтствуя Васъ сегодня здѣсь, у стѣнъ древнѣйшей своей святыни, грузинская паства глубоко вѣритъ, что между нами установится тѣснѣйшая духовная связь. Чѣмъ ближе, чѣмъ непосредственнѣе будете Вы познавать грузинскій народъ, тѣмъ крѣпче завяжутся узы единенія между нами. Призовите благословеніе Божіе на насъ. Благоволите быть печальникомъ истинныхъ духовныхъ нуждъ грузинской паствы и великодушнымъ защитникомъ завѣтовъ ея священной старины“.

За ужиномъ Владыка распрашивалъ прокурора Синодальной Конторы, въ какомъ положеніи находится дѣло о ремонтѣ Мцетскаго храма и, узнавъ, что смѣта составлена на полтораста тысячъ рублей, для сбора которыхъ открыта подписка по всей Россіи, а собрано пока лишь 8—10 тысячъ рублей, выразилъ желаніе пожертвовать на это святое дѣло 1,000 рублей. Поблагодаривъ хозяевъ за оказанный пріемъ, Владыка поцѣловалъ въ голову всѣхъ подходившихъ подъ благословеніе, простился съ ними и удалился въ опочивальню.

На слѣдующее утро Владыка посѣтилъ Мцхетскій женскій монастырь, кушалъ чай у игуменьи и отбылъ въ Тифлисъ въ 10¹/₂ ч. утра.

Несмотря на безпрерывно шедшій дождь и большую грязь, народъ съ утра занялъ мѣста на панеляхъ Тифлисскихъ улицъ, по которымъ долженъ былъ слѣдовать Владыка-Экзархъ. Большое стеченіе народа замѣчалось около Квашоэтской св. Георгія церкви и Сіонскаго

собора, который также был переполненъ народомъ и собравшимися генералитетомъ, начальниками отдѣльныхъ частей и разныхъ правительственныхъ учреждений.

Передъ Квашоэтской церковью расположились амкары со своими цеховыми значками, старшинами и ремесленнымъ головою. Къ 11-ти часамъ утра въ Квашоэтскую церковь прибыли для привѣтствія Его Высокопреосвященства Тифлисскій губернаторъ д. с. с. **Θ. А. Быковъ**, Тифлисскій губернский предводитель дворянства егермейстеръ Двора Его Величества кн. **К. И. Багратіонъ-Мухранскій**, Тифлисскій комендантъ генераль-маіоръ **К. Н. Рейтеръ** и городской голова **Г. Г. Евангуловъ**.

За 7 верстъ до города Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ взводомъ полевыхъ жандармовъ и конвоемъ Командующаго войсками Кавказскаго военного округа. Предшествуемый взводомъ жандармовъ и эскортируемый почетной стражей, Владыка-Экзархъ въ 11 час. 40 мин. подѣхалъ къ чертѣ города, гдѣ былъ встрѣченъ Тифлисскимъ полицеймейстеромъ д. с. с. **Л. П. Мاستицкимъ**, привѣтствовавшимъ Архипастыря. Владыка-Экзархъ, благословивъ полицеймейстера, пересѣлъ изъ дорожнаго экипажа въ городскую карету, запряженную четверкой вороныхъ лошадей цугомъ, послѣ чего кортежъ, предшествуемый полицеймейстеромъ и взводомъ жандармовъ и сопровождаемый почетной стражей, направился къ Квашоэтской св. Георгія церкви, къ которой Его Высокопреосвященство прибылъ въ 12 час. 10 м. дня, при трезвонѣ колоколовъ всѣхъ мѣстныхъ церквей.

У входа въ ограду церкви Его Высокопреосвященство привѣтствовали: Тифлисскій губернаторъ д. с. с. **Θ. А. Быковъ**, губернский предводитель дворянства егермейстеръ Двора Его Величества кн. **К. И. Багратіонъ-Мухранскій** и Комендантъ генераль-маіоръ **И. Н. Рейтеръ**. Затѣмъ г. губернаторъ представилъ Владыкѣ-Экзарху городского голову **Г. Г. Евангулова**, поднесшаго хлѣбъ-соль и въ слѣдующихъ словахъ привѣтствовавшаго Его Высокопреосвященство:

„Отъ лица города Тифлиса привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ благополучнымъ пріѣздомъ и, по обычаю, подношу хлѣбъ-соль. Все населеніе нашего города, безъ различія вѣры и національности, проситъ Архипастырскаго Вашего благословенія и вѣритъ, что Ваше Высокопреосвященство явитесь источникомъ добра, любви и братства для всѣхъ въ Богъ и во Христъ“.

Принявъ хлѣбъ-соль отъ городского головы, поблагодаривъ и благословивъ его, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Экзархъ Грузіи, прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ Владыку-Экзарха ожидало приходское духовенство въ облаченіяхъ, во главѣ съ Архимандритомъ о. Евсеіемъ, прибывшимъ въ Тифлисъ изъ Тегерана. Въ притворѣ къ Экзарху Грузіи обратился настоятель Квашоэтской церкви о. М. Ткемаладзе съ рѣчью, въ которой сказалъ, между прочимъ, что посвященная имени великомученика Георгія Побѣдоносца Квашоэтская церковь, въ которую вступилъ Экзархъ, была свидѣтельницей многихъ историческихъ моментовъ, пережитыхъ грузинскимъ народомъ, и отнынѣ съ ними же будетъ тѣсно связано воспоминаніе о встрѣчѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана,—встрѣчѣ, отличающейся особою торжественностью и задушевностью, такъ какъ первая же вѣсть о назначеніи Владыки Экзархомъ Грузіи была радостно привѣтствована и духовенствомъ, и паствою и, можно съ увѣренностью сказать, что никто не помнитъ, чтобъ о комъ-либо изъ вновь назначенныхъ Экзарховъ Грузіи, до личнаго знакомства съ нимъ, доходили до тифлискаго общества такіе лестные слухи, какъ о Высокопреосвященнѣйшемъ Флавіанѣ. Наконецъ, о. Ткемаладзе пожелалъ, чтобы встрѣча эта не была чисто формальной, официальной, а послужила бы началомъ той тѣсной связи, той любви, которая должна водвориться между Архипастыремъ и ввѣренной ему паствою.

Послѣ этой рѣчи Владыка-Экзархъ, приложившись къ св. кресту, направился въ алтарь храма—и, въ присутствіи встрѣчавшихъ Его Высокопреосвященство лицъ и множества народа, совершенно было краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, а равно и Высокопреосвященному Флавіану, Экзарху Грузіи, члену Святѣйшаго Правительствующаго Синода. По окончаніи молебствія Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, призвавъ Божіе благословеніе на страну, градъ сей и на всѣхъ присутствующихъ, вышелъ изъ церкви и въ той же каретѣ, въ сопровожденіи лицъ, встрѣчавшихъ Его Высокопреосвященство, и почетной стражи, изъ Квашоэтской церкви направился въ Сіонскій соборъ.

Назначенный крестный ходъ, по случаю ненастной погоды, былъ отмѣненъ.

Въ Сіонскомъ соборѣ, гдѣ собралось все городское духовенство

въ облаченіяхъ, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ, со св. крестомъ въ рукѣ, Преосвященнымъ Епископомъ Горійскимъ Александромъ, первымъ викаріемъ грузинской епархіи, который привѣтствовалъ Владыку-Экзарха слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырѣ!

Поздравляю Васъ отъ себя и отъ имени грузинскаго духовенства съ благополучнымъ прибытіемъ въ главный городъ ввѣренной Вамъ епархіи и желаю Вамъ спокойствія душевнаго, благоденствія и многолѣтія! Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Ветхозавѣтные патріархи и святые, а также ново-завѣтные: евангелисты, апостолы и всѣ угодившіе Богу спасались добрыми дѣлами и по живой вѣрѣ въ Бога. Живое ученіе Ваше да растворится свѣтомъ Вашей добродѣтельной, христіанской жизни. Примѣръ доброй христіанской жизни болѣе дѣйствуетъ на умы и сердца людей, чѣмъ они поученія, какъ бы краснорѣчивы и убѣдительно одни ни были.

Сверхъ того, Владыко, добрыя вѣсти о любвеобильной Вашей личности вселяютъ въ насъ полную увѣренность, что Вы будете имѣть миръ и любовь какъ съ паствою вообще, такъ и съ подчиненными Вамъ въ частности; это прославитъ Васъ и Вашихъ сослуживцевъ. Миръ и любовь проповѣдывалъ Самъ Спаситель міра и Его святые апостолы. Этимъ путемъ болѣе можете привлечь къ себѣ народъ и дѣйствовать на него.

Заканчиваю сказанное. Владыко! Вамъ досталась для подвиговъ древняя Иверія. Эта Иверія,—нынѣ Грузія,—была знакома въ древнія времена съ ветхозавѣтнымъ ученіемъ, благодаря евреямъ, во множествѣ обитавшимъ въ Грузіи, а въ новозавѣтное время озарена свѣтомъ евангельскаго ученія св. апостолами: Андреемъ Первозваннымъ и его сопутникомъ Симономъ Кананитомъ, Зилономъ, а впослѣдствіи Равноапостольною Ниною и тринадцатю св. Сирійскими отцами. Намѣстахъ подвиговъ названныхъ святыхъ и угодниковъ Божіихъ изъ природныхъ грузинъ были воздвигнуты величественные по архитектурѣ и стилю храмы, которые въ настоящее время требуютъ поддержки и обновленія. Грузинская паства надѣется, что Ваше Высокопреосвященство приложите Архипастырское попеченіе о сохраненіи всѣхъ этихъ памятниковъ церковной старины въ Грузіи, какъ это выражено въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Вашего Высокопреосвя-

щенства при назначеніи Васъ Экзархомъ Грузіи. Правда, много сдѣлано Вашими предмѣстниками въ пользу грузинскихъ церквей, но еще остается сдѣлать очень многое. Много заботъ и попеченій требуетъ въ особенности величественный Мцхетскій соборъ, — мать грузинскихъ церквей и купель грузинскаго народа, — жалкое состояніе котораго Вы уже видѣли собственными глазами.

Всеусерднѣйше прошу Небеснаго Архипастыря нашего Господа Иисуса Христа и всѣхъ святыхъ грузинской церкви даровать Вамъ преуспѣяніе во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ на пользу вновь ввѣренной Вамъ епархіи. Аминь“.

Затѣмъ всѣмъ духовенствомъ отслужено было краткое молебствіе, закончившееся провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и члену онаго Высокопреосвященному Флавіану, Экзарху Грузіи. Экзаршескіе пѣвчіе попеременно пѣли „многая лѣта“ по русски и по-грузински. Здѣсь Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ произнесъ краткое, теплое слово слѣдующаго содержанія:

„Миръ вамъ! Господь нашъ Иисусъ Христосъ, посылая на проповѣдь Своихъ учениковъ и апостоловъ, повелѣлъ имъ, входя во всякій градъ и домъ, привѣтствовать обитателей ихъ пожеланіемъ мира — и я, недостойный преемникъ апостольскаго служенія, по волѣ Божіей посланный на служеніе къ вамъ, при первомъ вступленіи въ славный градъ вашъ и древній храмъ сей, по заповѣди Господней, привѣтствую васъ пожеланіемъ мира. Миръ вамъ, миръ граду, миръ странѣ, миръ домахъ вашимъ! Прихожу я къ вамъ, какъ невѣдомый вамъ странникъ, прихожу и самъ въ неизвѣстную еще мнѣ страну. Но прихожу одушевленный горячимъ желаніемъ послужить на пользу св. церкви вашей, для спасенія душъ вашихъ, прихожу исполненъ мира и любви. Прошу и васъ принять меня съ миромъ и любовію. *Самъ Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всемъ! Господь со всѣми вами* (2 Сол. 3 16), и благословеніе Божіе да пребываетъ на васъ, вѣрныхъ сынахъ православной церкви, и на славной землѣ грузинской, всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Послѣ этого всѣ присутствующіе въ церкви стали подходить подъ благословеніе Владыки, прикладываясь къ св. кресту. Въ Сіонскомъ соборѣ находились, между прочими лицами: генераль отъ кавалеріи

кн. Амилахвари, корпусный командир генер.-лейт. Зеземанъ, попечитель Кавказскаго учебнаго округа т. с. К. П. Яновскій, старшій предсѣдатель Тифлисской Судебной Палаты сенаторъ С. Б. Врасскій, Тифлисскій вице-губернаторъ К. К. Стефановичъ, генералитеть, представители разныхъ вѣдомствъ и дворянства и множество молящихся.

Отсюда Владыка-Экзархъ поѣхалъ въ Крестовую Экзаршескую церковь и, помолившись, прослѣдовалъ въ свои покои, гдѣ Его Высокопреосвященство ожидали генералитеть, начальники отдѣльных частей и духовенство.

По представленіи корпуснымъ командиромъ генераль-лейтенантомъ Зеземаномъ и комендантомъ генераль-маіоромъ И. Н. Рейтеромъ чиновъ военнаго вѣдомства до 6 класса включительно, Владыкѣ Экзарху представились городское духовенство и корпораціи духовно-учебныхъ заведеній г. Тифлиса, послѣ чего г. Тифлисскій губернаторъ представлялъ чиновъ гражданскаго вѣдомства до 6 класса включительно, при чемъ хоръ экзаршескихъ пѣвчихъ въ крестовой церкви, смежной съ пріемнымъ заломъ Экзарха, пѣлъ концертъ. Вечеромъ того же дня Владыка Экзархъ изволилъ служить всенощное бдѣніе съ соборнымъ духовенствомъ въ домовоі Экзаршеской церкви, а 29 марта, въ день Входа Господня въ Іерусалимъ, служилъ торжественную Литургію въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ.

По окончаніи Литургіи въ обычное время Владыка Экзархъ произнесъ ниже помѣщаемое слово.

Слово, произнесенное Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи, Архіепіскопомъ Флавіаномъ, въ Вербное воскресенье въ Сіонскомъ соборѣ.

„Господь Спаситель нашъ Іисусъ Христось, грядый на вольныя страсти, при громкихъ крикахъ „осанна“ вступалъ нѣкогда въ Іерусалимъ, преисполненный великихъ попеченій о падшемъ челоуѣкѣ и о насажденіи въ сердцахъ людей, крестными страданіями Своими, любви и мира Божія.

Нынѣ, въ день празднованія св. церковью сего торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ, и я, недостойный служитель Христовъ, вступаю въ служеніе св. церкви грузинской, преисполненный пастырскихъ заботъ о вашемъ спасеніи и приведеніи васъ къ вѣчному бла-

женству. Да ниспошлетъ Господь благословеніе Свое на предстоящее мнѣ дѣланіе и исполнить благія желанія сердца моего о духовномъ устройствѣ вашемъ!

Не безъ трепета духовнаго вступилъ я въ эту, отнынѣ родную мнѣ, древнюю Иверскую землю, въ которой до сихъ поръ слышится въ сердцахъ всѣхъ истинно-вѣрующихъ сыновъ ея апостольскій голосъ св. Нины, возвѣщающій радостную вѣсть о Спасителѣ міра, объ евангельскомъ ученіи, о чудесахъ, о спасительныхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа. Эта славная земля обагрена кровію св. мучениковъ, эта земля полна святыхъ за вѣтовъ и преданій старины: величественные остатки древнихъ храмовъ и св. обителей безъ словъ, но сильнѣе всѣхъ словъ, говорятъ намъ о той могучей силѣ вѣры, которая объединяла въ древней Грузіи и царей, и простыхъ людей въ одно великое царство Божіе, несокрушимое для козней видимыхъ и невидимыхъ враговъ. Какъ горный потокъ, сверкающій кристально-чистою влагою и отражающій въ струяхъ своихъ всѣ радужные переливы солнечнаго свѣта, падаетъ съ горъ и быстро бѣжитъ по горной долинѣ, живить ее и покрываетъ суровыя скалы дивными горными цвѣтами, такъ и св. православная вѣра Грузіи, ниспадшая съ неба въ святое сердце Равноапостольной Нины, на всѣхъ свѣтлыхъ и скорбныхъ страницахъ грузинской исторіи сіяетъ евангельскими лучами, отражая въ себѣ милосердаго Бога, живить Грузію и украшаетъ вѣрныхъ сыновъ Грузіи и всѣхъ сопредѣльныхъ странъ высокими добродѣтелями. Я и теперь вижу эту святую вѣру. Она говоритъ яркимъ свѣточемъ въ сердцахъ вашихъ, она свѣтится во взорахъ вашихъ, она привела васъ въ этотъ св. храмъ, для первой молитвы вмѣстѣ со мною, она заставляетъ васъ съ сердечнымъ вниманіемъ прислушиваться къ молитвеннымъ словамъ, она — лучшій залогъ вашего душевнаго спасенія, она — мое упованіе въ моихъ пастырскихъ трудахъ на грузинской пажити Христовой. Да будетъ она, св. вѣра, заповѣданная вамъ Просвѣтительницею Грузіи, Равноапостольною Ниною, святымъ звеномъ и узами Христовыми, соединяющими мою любовь къ вамъ съ сердцами вашими и съ довѣрчивымъ расположеніемъ ко мнѣ. Да исторгаетъ она изъ глубины сердецъ нашихъ только радостные клики: „Осанна Сыну Давидову, осанна въ вышнихъ“. Да будетъ удалено святою вѣрою отъ жизни нашей и отъ нашихъ отношеній другъ ко другу все дурное, злое и лукавое. Да

умножить Господь вѣру вашу и да укрѣпитъ св. вѣра въ сердцахъ вашихъ миръ Божій и любовь, заповѣданную Христомъ Спасителемъ: *Братіе, молитесь о насъ, и благодать Господа нашего Иисуса Христа да будетъ съ вами. Аминь.* (Сол., V, 25. 28).

(«Кавказъ»).

Прощаніе Экзарха Грузіи, Архіепископа Флавіана, съ Холмско-Варшавскою паствою ¹).

Высокопреосвященный Архіепископъ Флавіанъ въ Холмско-Варшавской епархіи архинастырски право-правиль слово истины съ іюля м. 1895 года по 21 февраля сего 1898 года, когда, согласно Высочайшему соизволенію, онъ назначенъ Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ. Прежде всего изложимъ здѣсь нѣкоторыя событія изъ біографіи этого святителя.

Высокопреосвященный Флавіанъ, въ мѣрѣ Николай Николаевичъ Городецкій, происходитъ изъ старой дворянской фамиліи Симбирской губерніи, родился въ 1840 г. въ гор. Орлѣ. По окончаніи съ отличіемъ гимназическаго курса, Н. Н. Городецкій поступилъ въ 1857 г. на юридическій факультетъ Московскаго университета. Еще будучи въ гимназій, онъ, выросши въ благочестивой семьѣ, созерцательно относился къ жизни, отличался необычайною религіозностью и питалъ особенное влеченіе къ служенію церкви. Москва же, съ ея многочисленными церквами и монастырями, съ благолѣпными торжественными службами и величественными крестными ходами, вызвала въ молодомъ студентѣ еще больше религіознаго чувства и имѣла рѣшительное вліяніе на его міровоззрѣніе. Подъ вліяніемъ такого настроенія онъ почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ иноческой жизни и въ 1861 году, выйдя съ четвертаго курса университета, направился на путь подвижничества, поста и молитвы.

Въ качествѣ послушника онъ поступилъ въ Николаевскій Пѣшношскій монастырь, Московской епархіи, отличающійся особенно строгимъ уставомъ и суровою жизнью.

Пробывъ въ Пѣшношскомъ монастырѣ годъ, Н. Н. Городецкій

¹) Изъ „Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника“.

былъ переведенъ сначала въ Московскій Симоновъ монастырь, а затѣмъ въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь. Въ 1863 г. онъ былъ опредѣленъ штатнымъ послушникомъ въ Симоновъ монастырь, облеченъ въ рясофоръ и посвященъ въ Успенскомъ соборѣ въ стихарь. Въ Симоновомъ монастырѣ инокъ Николай проходилъ послѣдовательно послушанія пономаря, ключника, свѣчника, библіотекаря и помощника ризничаго, пользуясь особымъ довѣріемъ настоятеля, архимандрита Порфирія, и его замѣстителя, архимандрита Гурія, бывшаго предъ тѣмъ начальникомъ русской духовной миссіи въ Пекинѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ съ 1864 г. онъ преподавалъ Законъ Божій въ новооткрытомъ тогда первомъ исправительномъ пріютѣ (Рукавишниковскомъ) для малолѣтнихъ преступниковъ.

Когда архимандритъ Гурій былъ назначенъ въ 1866 году настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ, то инокъ Николай, какъ знающій иностранные языки, поступилъ въ его распоряженіе въ качествѣ частнаго его секретаря, съ надеждою занять потомъ мѣсто іеродіакона посольской церкви; но до отъѣзда еще въ Римъ, по особому ходатайству архимандрита предъ Св. Синодомъ, онъ былъ постриженъ 17 февраля 1866 г. въ Александро-Невской лаврѣ въ монашество, съ нареченіемъ Флавіаномъ, и рукоположенъ въ Петропавловскомъ соборѣ въ санъ іеродіакона.

По прибытіи въ Римъ, путешественниковъ встрѣтила неожиданность: пріѣздъ ихъ совпалъ съ моментомъ разрыва нашихъ дипломатическихъ сношеній съ папскимъ дворомъ, и русскій повѣренный въ дѣлахъ уже оставилъ тогда свой постъ. Архимандритъ Гурій и іеродіаконъ Флавіанъ направились въ Неаполь, откуда черезъ полтора мѣсяца Гурій былъ вызванъ въ Россію и хиротонисанъ во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. Епископъ Гурій пригласилъ съ собою іеродіакона Флавіана и, по пріѣздѣ на мѣсто, опредѣлилъ въ число братіи Казанскаго Спасскаго монастыря, гдѣ и рукоположилъ его въ іеромонахи.

Перейдя на Симферопольскую кафедру, преосвященный Гурій взялъ съ собою и іеромонаха Флавіана, который несъ затѣмъ обязанности эконома Таврическаго архіерейскаго дома. Въ то же время іеромонахъ Флавіанъ исправлялъ должности члена совѣта и дѣлопроизводителя Симферопольскаго Александро-Невскаго братства, инспектора классовъ и преподавателя Закона Божія и географіи въ жен-

скомъ епархіальномъ училищѣ, а съ 1872 по 1873 годъ былъ, кромѣ того, настоятелемъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита.

Въ 1874 г. наступилъ новый періодъ подвижнической дѣятельности о. Флавіана. Въ этомъ году онъ въ качествѣ члена Пекинской духовной миссіи прибылъ въ Пекинъ и предался здѣсь изученію китайскаго языка; устною, а отчасти и письменною китайскою рѣчью іеромонахъ Флавіанъ овладѣлъ довольно скоро и, по порученію начальника миссіи, приступилъ къ переводу на китайскій языкъ книгъ религіознаго содержанія, исполняя въ то же время священнослужительскія обязанности при миссіи, занимаясь обученіемъ мальчиковъ—китайцевъ русскому языку и завѣдывая работами по капитальной перестройкѣ зданій духовной миссіи.

Памятниками литературныхъ трудовъ о. Флавіана за это время являются слѣдующіе сочиненія и переводы, напечатанные на китайскомъ языкѣ: 1) „Толкованіе на четвероевангеліе“; 2) „Объясненіе православнаго богослуженія“; 3) „Указанія пути въ Царство Небесное“, митрополита Иннокентія; 4) „Краткое изложеніе православной вѣры“, протоіерея Волобуева; 5) „Краткія правила, какъ должно вести себя христіанамъ“; 6) Молитвословъ съ канонами и акаѳистами; 7) Псалтирь; 8) Часословъ; 9) Октоихъ; 10) Служба пасхальной седмицы; 11) Служба страстной седмицы; 12) Служба двенадцятихъ праздниковъ; 13) Чинъ великой панихиды; 14) Изложеніе Литургіи для мірянъ. Кромѣ того, было составлено или переведено нѣсколько мелкихъ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Затѣмъ, изъ переводовъ о. Флавіана остались ненапечатанными переводы полного Служебника, Требника, сборника проповѣдей на цѣлый годъ, Паремійника, Поученія святительскаго новопоставленному іерею и Послѣдованія молебныхъ пѣній.

Кромѣ этихъ трудовъ, имѣющихъ огромное значеніе для китайцевъ-христіанъ, о. Флавіанъ привелъ въ порядокъ оставленные ему архимандритомъ Палладіемъ матеріалы для китайско-русскаго словаря. На это потребовался цѣлый годъ работы. Впослѣдствіи монументальный словарь этотъ былъ изданъ первымъ драгоманомъ русской дипломатической миссіи П. С. Поповымъ.

Всѣми этими трудами началъ заниматься о. Флавіанъ въ бытность свою членомъ миссіи, но не покинулъ онъ ихъ и по назначеніи въ 1879 г. начальникомъ миссіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Напротивъ, новое, болѣе широкое поприще дѣятельности дало архимандриту Флавіану возможность еще болѣе расширить попеченія свои о распространеніи истины Христовой среди ходящаго во тьмѣ народа дальняго востока. Въ качествѣ начальника миссіи, архимандритъ Флавіанъ усиленно заботился о ея устроеніи и внѣшнемъ благоукрашеніи, усилилъ переводныя работы, печаталъ свои сочиненія и переводы, заботился о воспитаніи и приготовленіи изъ молодыхъ китайцевъ сотрудниковъ для себя, упорядочилъ богослуженіе, которое къ концу пребыванія его въ Пекинѣ совершалось уже на китайскомъ языкѣ.

Въ 1882 г. архимандритъ Флавіанъ отправился въ Японію къ преосвященному Николаю для представленія къ рукоположенію перваго священника изъ японцевъ, ознакомился съ положеніемъ дѣлъ японской православной миссіи и принималъ участіе въ бывшемъ тамъ ежегодномъ соборѣ священниковъ и катехизаторовъ.

Послѣ десятилѣтняго пребыванія вдали отъ родины, архимандритъ Флавіанъ, утомившись исполненіемъ трудныхъ миссіонерскихъ обязанностей, испросилъ себѣ увольненіе отъ должности начальника Пекинской миссіи.

Въ маѣ 1884 г. онъ выѣхалъ изъ Пекина, „сопровождаемый глубокимъ сожалѣніемъ и слезами своей китайской паствы, которая, какъ только узнала о предстоящемъ отбытіи своего дѣятельнаго и всѣми любимаго и почитаемаго архимандрита, толпой явилась къ нему, умоляя не покидать ихъ, въ то же время пекинскіе христіане обратились къ русскому посланнику съ коллективной петиціей объ оставленіи у нихъ на всегда архимандрита Флавіана“; но просьба ихъ не могла уже быть уважена за состоявшимся увольненіемъ начальника миссіи и назначеніемъ ему преемника.

По возвращеніи въ августѣ 1884 г. въ Россію, архимандритъ Флавіанъ, по своему желанію, вступилъ въ число братіи Александровской лавры и былъ назначенъ Св. Синодомъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія. Въ началѣ 1885 г. опредѣленъ членомъ первой экспедиціи с.-петербургской духовной консисторіи; но въ этой должности пробылъ лишь нѣсколько дней. Святѣйшимъ Синодомъ архимандритъ Флавіанъ былъ признанъ достойнымъ замѣстителемъ аксайской епископской кафедры и, съ Высочайшаго соизволенія, 2 февраля 1885 г. былъ хиротонисанъ въ Свято-Троицкомъ со-

борѣ Александрo-Невскоѣ лавры въ санѣ Епископа Аксайскаго, викарія Донскоѣ епархіи.

На Аксайскоѣ кафедрѣ Епископъ Флавіанъ пробылъ очень недолго, до іня мѣсяца того же года, когда по ходатайству преосвященнаго Леонтія, былъ перемѣщенъ на кафедрѣ Епископа Люблинскаго.

Съ прибытіемъ Преосвященнаго Флавіана въ древній Холмъ начался третій періодъ его плодотворной дѣятельности. Послѣ миссіонерства среди язычниковъ пришла чреда служенія православноѣ церкви на поприщѣ миссіонерства среди темныхъ массъ, такъ называемыхъ „упорствующихъ“. И здѣсь, какъ въ далекомъ Китаѣ, Преосвященному Флавіану суждено было, начавъ дѣятельность свою въ качествѣ помощника главнаго дѣлателя, стать вскорѣ на постъ этого послѣдняго. Съ переходомъ высокопреосвященнаго Леонтія на Московскую митрополичью кафедрѣ, Преосвященный Флавіанъ сдѣлался 14 декабря 1891 г. самостоятельнымъ Епископомъ, а въ слѣдующемъ году (15 мая) Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ. Не будемъ перечислять отдѣльныхъ фактовъ изъ того огромнаго количества проявленій кропотливой, задушевноѣ работы, которую положилъ Высокопреосвященный Владыка на благо православія въ древне-русскихъ мѣстностяхъ Люблинскоѣ и Сѣдлецкоѣ губерній. Труды Владыки принадлежать исторіи, и она ихъ достойно оцѣнитъ, какъ оставившіе замѣтный слѣдъ въ лѣтописяхъ православноѣ жизни края. вмѣстѣ съ тѣмъ, кому неизвѣстны заботы Высокопреосвященнаго о благоустройствѣ храмовъ Божіихъ, объ укрѣпленіи воссоединеннаго народа въ православноѣ вѣрѣ, о насажденіи среди пасомыхъ и духовенства истинно-православнаго просвѣщенія? Всегда неизмѣнно кроткій и обходительный со всѣми, къ нему обращающимися, Высокопреосвященный тѣмъ не менѣе обладаетъ свойственно православному іерарху стойкостью убѣжденій и несокрушимою энергіею.

За время своего Архіепископства въ Варшавѣ Высокопреосвященный былъ дважды вызываемъ въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ (въ 1892 и въ 1894—5 гг.), а въ 1896 г. присутствовалъ при Священномъ Коронованіи Ихъ Императ. Величествъ. Таковы, въ краткихъ чертахъ, главнѣйшія событія многотрудной дѣятельности Высокопреосвященнаго Флавіана, которую по всей справедливости можно наименовать миссіонерскимъ подвигомъ, сначала на далекомъ востокѣ, а затѣмъ на нашей западной окраинѣ.

Получивъ извѣстіе о своемъ назначеніи въ Грузію, Высокопреосвященный Флавіанъ сталъ собираться въ путь, указанный ему промысломъ Божиимъ. Прежде всего святитель пожелалъ проститься съ г. Холмомъ, гдѣ, при его святынѣ—Холмской чудотворной иконѣ Божіей Матери, онъ прожилъ въ званіи епископа 6 лѣтъ; да и потомъ онъ именовался Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ. Въ Холмъ Владыка прибылъ 27 февраля, въ 8 часовъ утра и пробылъ тамъ три дня. Преосвященный Тихонъ, викарій Холмско-Варшавской епархіи, выѣхалъ встрѣтить Владыку на станцію „Реіовець“ и прибылъ съ нимъ въ Холмъ. Пока депутація отъ духовенства и города привѣтствовала пріѣхавшаго своего дорогого гостя, Преосвященный Тихонъ уѣхалъ въ кафедральный соборъ, гдѣ съ сонмомъ соборнаго, городского и пріѣзжаго сельскаго духовенства встрѣтилъ Высокопреосвященнаго слѣдующею рѣчью:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ нашъ!

Твое настоящее пришествіе къ намъ напоминаетъ мнѣ далекое прошлое,—одно изъ событій апостольской исторіи. Нѣкогда св. Апостоль Павелъ, оканчивая 3 свое благовѣстническое путешествіе, прибылъ, по пути къ Іерусалиму, въ прибрежный городъ Милеть. Сюда были созваны Ефесскіе пастыри, и здѣсь св. Апостоль сказалъ имъ свою замѣчательную прощальную рѣчь. Вы знаете, говорилъ онъ имъ, какъ съ самаго перваго дня, когда я прибылъ въ Асію, я все время былъ съ вами, работая Господу со всякимъ смиренномудріемъ, со многими слезами, среди искушеній; знаете, какъ я не пропустилъ ничего полезнаго, непрестанно возвѣщая вамъ покаяніе предъ Богомъ и вѣру во Христа. Нынѣ, по влеченію Духа, иду я въ Іерусалимъ, не зная, что ожидаетъ меня впереди; но я ни на что не взираю, не дорожу самою жизнію, лишь бы совершить мнѣ поприще и служеніе мое, которое поручено мнѣ отъ Господа. И вотъ вы больше уже не узрите лица моего. Посему внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ васъ Духъ Св. поставилъ блюстителями,—внимайте, ибо по отшествіи моемъ придутъ волки хищные, губящіе стадо, и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, неправо учащіе и сѣющіе раздоры; бодрствуйте, памятуя, какъ я три года непрестанно училъ васъ со слезами (Дѣян. 20, 18—20, 22, 24—25, 28—31).

Не три года, Владыко святы, а свыше 6 лѣтъ жилъ ты въ Холмѣ, а въ здѣшнемъ краѣ и свыше 12 лѣтъ. Свыше 12 лѣтъ у насъ работалъ ты Господу со всякимъ смиренумудріемъ, со многими слезами, среди испытаній и затруднительныхъ обстоятельствъ, работалъ для успѣха православія и русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ, работалъ для чина церковнаго, для насажденія духа благочестія, для просвѣщенія церковнаго, для благотворительности христіанской. Покорный высшей власти, волѣ Царя, сердце котораго *въ руцѣ Божіей*, идешь ты отъ насъ въ далекую страну, не зная, что ожидаетъ тебя впереди, идешь, не взирая ни на что, не дорожа ни здоровьемъ, ни жизнію своею, лишь бы совершить служеніе свое. И вотъ въ эти послѣднія минуты, ты какъ бы безмолвно учишь насъ внимать себѣ и своему стаду, блюсти его, ибо по твоємъ отшествіи отъ насъ, по взятіи тебя, Архипастыря мудраго, зоркаго и опытнаго, быть можетъ, появятся среди насъ люди, неправо учащіе, сѣющіе смуты и раздоры и похищающіе простодушныхъ овецъ.

Когда окончилъ свою рѣчь пастырямъ св. Апостоль Павель, то, по замѣчанію дѣписателя, былъ не малый плачь; въ особенности пастыри скорбѣли оттого, что они уже не узрятъ болѣе лица Павлова. И мы нынѣ радость о твоємъ пришествіи къ намъ, Владыко, растворяемъ обильною скорбію о томъ, что твое настоящее пришествіе есть уже послѣднее, прощальное, и мы не узримъ болѣе благолѣпнаго лика твоего. Въ нашей настоящей скорби насъ утѣшаетъ только то, что и по своемъ исходѣ отъ насъ ты, по свойственной тебѣ любви, будешь памятовать о насъ, и мы увѣрены, что, проходя высокія Кавказскія горы, ты не забудешь и нашего невысокаго Холма, не забудешь и помолишься объ этой *горѣ Господней и о домѣ Божіемъ на верху горы*, помолишься, чтобы притекли, наконецъ, сюда *языцы* наши упорствующие, и чтобы водворилось, наконецъ, здѣсь царство правды, мира и любви. А мы, съ своей стороны, выну будемъ возносить моленія, чтобы Милосердый Господь всюду ущедрилъ тебя Своею благодатьнею и *сохранилъ восхождение твое и исхождение твое отъ нынѣ и до вѣка*“.

Храмъ, переполненный воспитанниками всѣхъ учебныхъ заведеній, учащими, начальствующими лицами и народомъ, скорбныя, поникшія у всѣхъ лица, сердечная, глубоко-прочувствованная рѣчь Преосвященнаго, растрогавшая многихъ до слезъ, произвели тяжелое

давленіе на доброе, отзывчивое сердце Высокопреосвященнаго, который, преклонившись предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, долго и усердно молился. Обычная встрѣчная литія окончена, провозглашено многолѣтіе. Болѣзненный, усталый и взволнованный Высокопреосвященный Владыка, преподавъ всѣмъ общее благословеніе, отправился въ архіерейскіе покои, гдѣ, принявъ представителей города и духовенства, ушелъ въ молельню для слушанія великопостныхъ часовъ и приготовленія къ Литургіи.

Литургію Высокопреосвященный Владыка совершилъ въ св. Леонтіевской церкви духовной семинаріи, при участіи ректора, инспектора, іеромонаха — преподавателя и духовника семинаріи — священника, двухъ діаконовъ семинарскихъ и двухъ соборныхъ. Семинарія — своя семья, объединенная, согрѣтая и воспитанная Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ; при немъ она преобразована изъ трехклассной въ шестиклассную; при немъ она отстроена; при немъ она развилась и дошла до возможнаго совершенства. Семинаріи Владыка удѣлялъ не мало времени, вниманія и своихъ заботъ. Въ семинаріи онъ сдѣлалъ не мало и вкладовъ, благоустроая ее, воспитывая за свой счетъ безпріютныхъ сиротъ, поощряя свободныя искусства воспитанниковъ.

Высокопреосвященный совершилъ Преждеосвященную Литургію, во время которой былъ настолько взволнованъ, расторганъ, что во время пѣнія „Нынѣ силы небесныя“ слезно плакалъ, по свидѣтельству священнослужившихъ съ нимъ. Въ концѣ Литургіи ко всѣмъ служащимъ и воспитанникамъ семинаріи Высокопреосвященный Владыка обратился приблизительно съ такимъ прощальнымъ словомъ: „По истинѣ не имѣю здѣсь пребывающаго постояннаго града. Волею Божіею, милостію Царскою и Святѣйшаго Синода я призываюсь на новое мѣсто служенія на отдаленномъ Кавказѣ. Послѣдній разъ сегодня я совершилъ Литургію въ семъ святомъ храмѣ, послѣдній разъ слушалъ ваше благолѣпно-торжественное служеніе, послѣдній разъ пребываю въ молитвенномъ общеніи съ вами. Дорого мнѣ сіе зданіе: при мнѣ оно заложено, при мнѣ построено, на моихъ глазахъ началась въ немъ жизнь по переходѣ изъ старой семинаріи. Дорогъ для меня этотъ храмъ. Господь судилъ мнѣ быть при его закладкѣ и при его освященіи въ бытность мою епископомъ Люблинскимъ. Неоднократныя служенія въ семъ храмѣ во время кратковременнаго пребыванія моего въ Холмѣ по переселеніи въ Варшаву навсегда останутся мнѣ памят-

ными. Грустно мнѣ разставаться съ вами. Я встрѣчалъ тутъ вокругъ себя всегда жизнерадостныхъ тружениковъ—начальствующихъ, учащихъ и учащихся, видѣлъ ихъ сердечное участіе въ богослуженіи и это меня радовало. Въ своихъ заботахъ о благолѣпіи церковномъ и благочиніи въ жизни духовенства я встрѣчалъ въ васъ вѣрныхъ проводниковъ своихъ воззрѣній. Надѣюсь, что мои благія начинанія въ этомъ дѣлѣ не заглохнутъ и по отшествіи моемъ. Единодушіе въ работѣ наставниковъ и васъ, дорогіе юноши, для достиженія намѣченной цѣли служить ручательствомъ за будущій успѣхъ въ дѣлѣ, на которое я призываю Божіе благословеніе. Прошу всѣхъ васъ не забывать меня въ своихъ молитвахъ во время моего земнаго странствованія, а наипаче, когда душа моя, по Божію опредѣленію, оставитъ брѣнное тѣло“.

Непосредственно за словомъ Высокопреосвященнаго Владыки отъ воспитанниковъ семинаріи была поднесена ему икона Святителя Черниговскаго Θεодосія, работы учениковъ. При этомъ воспитанникъ VI класса Голубовскій обратился къ Владыкѣ съ приличною обстоятельству рѣчью отъ лица всѣхъ воспитанниковъ семинаріи.

Благословивъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи и учениковъ образцовой школы при семинаріи и школы грамоты, всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, Высокопреосвященный Владыка направился въ ученическую столовую. Благословивъ трапезу воспитанниковъ, онъ милостиво принялъ предложеніе корпораціи семинаріи раздѣлить съ нею послѣднюю прощальную трапезу, предъ которой ему отъ лица корпораціи была поднесена икона—копія чудотворной иконы Холмской Божіей Матери и прочитанъ адресъ, хранившійся въ дорогой бархатной папкѣ съ золотымъ тисненіемъ, слѣдующаго содержанія:

*„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь, Отецъ и Благодѣтель!*

По устроенію Божію и Монаршему соизволенію Ваше Высокопреосвященство завершаете нынѣ свѣтозарный кругъ доблестнаго и плодотворнаго высокаго своего служенія Церкви, Престолу и Отечеству по многотрудной, вслѣдствіе постороннихъ враждебныхъ православію вліяній, Холмско-Варшавской епископской кафедрѣ, дабы продолжить сей прекрасный трудъ на болѣе высокой въ нашей Россійской

церкви каедрѣ и въ болѣе высокомъ санѣ — Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго. Почтительнѣйше привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство по случаю сего высокаго назначенія, Холмская духовная семинарія, въ полномъ составѣ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ ней, вмѣстѣ съ симъ прощается нынѣ съ Вами, милостивѣйшимъ своимъ архипастыремъ, отцемъ и благодѣтелемъ, съ непритворно-глубокою скорбію. И не можетъ не быть для нея при-скорбень сей моментъ, сіи минуты разставанія съ архипастыремъ любвеобильнымъ, внимательнымъ, опытнымъ, энергичнымъ, не щадившимъ своихъ силъ и здоровья, между прочимъ, и въ дѣлѣ возвышенія и благоустроенія ея, — съ архипастыремъ, мудрыми замѣчаніями, вразумленіями, наставленіями и указаніями котораго она многократно пользовалась къ преуспѣянію своему въ путяхъ осуществленія высокаго своего назначенія, — наконецъ, съ архипастыремъ, въ которомъ всегда находила она себѣ обильный источникъ оживленія своей энергіи, дѣятельности и усердія къ труду и въ трудахъ. И дѣйствительно, уже въ санѣ епископа Люблинскаго (1885—1891 годъ) Ваше Высокопреосвященство изволили принимать живѣйшее участіе и оказывали милостивое содѣйствіе въ удовлетвореніи нуждъ семинаріи, особенно въ многотрудный періодъ преобразования ея по общеимперскому уставу православныхъ духовныхъ семинарій и въ трудное время сооруженія для нея новаго помѣщенія. Съ водвореніемъ же Вашего Высокопреосвященства на высокой каедрѣ Холмско-Варшавской, отеческія заботы Ваши о благоустроеніи семинаріи во всѣхъ отношеніяхъ усугубились и Вами сдѣлано очень многое во благо ея, а престижъ семинаріи, какъ учебнаго заведенія, имѣющаго особенно важное значеніе для религіозно-нравственнаго просвѣщенія края въ духѣ православія и русской народности, сразу видимо и ощутительно для всѣхъ былъ выдвинутъ Вами и поставленъ на подобающую православной духовной семинаріи высоту.

Искренно признательная и безпредѣльно благодарная Вашему Высокопреосвященству за все многосодѣянное Вами во благо ея и къ ея возвышенію, Холмская духовная семинарія вседушевно и молитвенно выражаетъ Вашему Высокопреосвященству искреннее пожеланіе, да продлитъ всеблагій Господь Ваше здравіе до крайнихъ предѣловъ, положенныхъ для человѣка всеблагимъ и премудрымъ Промысломъ, и да изліетъ Онъ изобильно еще и еще милости Свои на

Васъ для блага и славы нашей святой православной Церкви, Престола и Отечества и къ нашей всеобщей радости и утѣшенію. На добрую память о нашихъ сердечныхъ пожеланіяхъ Вашему Высокопреосвященству примите отъ насъ, Владыко святыи, сію святую икону Холмской Божіей Матери, которая честнымъ своимъ омофоромъ осѣняла почти 13-лѣтнее служеніе Ваше Холмско-Варшавской епархіи“.

Въ заключеніе трапезы ректоръ семинаріи, архимандритъ Евлогій обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующимъ глубокопрочувствованнымъ словомъ: „Въ сей печальный для насъ день прощанія съ Вами позвольте мнѣ исповѣдать предъ Вами тѣ мысли и чувства, которыя переполняютъ мою душу и которыя, я увѣренъ, находятъ живой отзвукъ въ сердцахъ всѣхъ, здѣсь Васъ окружающихъ. Я не могу дать полнаго изображенія тѣхъ великихъ заслугъ, которыми запечатлѣно доблестное свыше 12-лѣтнее служеніе Ваше, не могу даже нарисовать и цѣльной картины отношеній Вашихъ къ Холмской духовной семинаріи. Эти заслуги слишкомъ обширны и многозначительны, чтобы ихъ можно было изобразить моимъ краткимъ и слабымъ словомъ, да къ тому же я слишкомъ новый здѣсь человекъ, чтобы правильно судить о нихъ и достойно ихъ цѣнить. Скажу лишь о томъ, чему я самъ былъ самовидцемъ и свидѣтелемъ за недолгій срокъ моего пребыванія въ Холмѣ. И да не оскорбится смиреніе Вашего Высокопреосвященства, если я упомяну, что слава о добротѣ Вашей и о другихъ свѣтлыхъ чертахъ личности Вашей не вмѣщается въ предѣлахъ Холмско-Варшавской епархіи, а распространилась далеко по широкому лицу земли русской. Когда Промыслъ Божій указаль мнѣ служить въ этой отдаленной и невѣдомой мнѣ окраинѣ, гдѣ малая часть православныхъ русскихъ людей теряется въ массѣ враждебнаго имъ нерусскаго инославнаго населенія, когда въ сердце заползало невольное чувство смущенія, тревоги, безпокойства, тогда Вашъ именно свѣтлый образъ, Владыко святыи, сіяль мнѣ издали спасительнымъ маякомъ, къ которому я смѣло направляль свой утлый жизненный челнъ безъ опасеній разбить его о многочисленные подводные камни. Но то, что увидѣль я воочию, превзошло всѣ мои самыя смѣлыя желанія и ожиданія. Увидѣль я святителя благодѣяшаго, увидѣль архипастыря любвеобильнаго и милосердаго, увидѣль, не обинуясь скажу, архіерея „преподобна, незлобива“, увидѣль носителя великихъ добродѣтелей христіанскихъ: любви, радости, мира,

долготерпѣнія, благи, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія (Гал. V, 22), а больше всего любви, той святой любви, которая, по апостолу, есть союзъ совершенства. И все, къ чему бы ни прикасалась Ваша правящая рука, на чемъ бы ни останавливался Вашъ свѣтлый взоръ, все носить на себѣ ясную неизгладимую печать отеческой любви Вашей. Сужу болѣе всего по семинаріи. Во всѣхъ—и учащихъ и учащихся—я встрѣтилъ не рабскій страхъ, не боязливое трепетаніе за свою судьбу, а доброе жизнерадостное настроеніе, дружную работу общему дѣлу и искреннія, сердечныя взаимныя отношенія. Здѣсь ясно сказалась заждительная, животворная сила любви Вашей, ибо любовь въ мірѣ нравственномъ и въ жизни человѣческой, что солнце въ природѣ: куда проникають ея живительныя, согрѣвающіе лучи, тамъ все пробуждается, оживаетъ и цвѣтетъ, а гдѣ ея нѣтъ, тамъ все увядаетъ, глохнетъ и замираетъ. Говорить ли мнѣ еще о томъ, какъ Вы были всегда чутко отзывчивы и внимательны къ нуждамъ семинаріи не только какъ цѣлаго заведенія вообще, но и ко всякому служащему въ немъ въ отдѣльности? Говорить ли о щедрыхъ вспомоствованіяхъ Вашихъ многимъ бѣднякамъ-воспитанникамъ, говорить ли о томъ, какъ Ваше слово участія, привѣта и ласки скрашивало будничную жизнь нашу и проливало свѣтъ утѣшенія въ смущенныя, надломленныя, унывающія души,—чему мы всѣ знаемъ столько примѣровъ?! Но довольно. Не достанетъ мнѣ времени подробно повѣствовать о всѣхъ проявленіяхъ отеческой любви Вашей. И чѣмъ мы достойно возблагодаримъ Васъ, Владыко святой, что возладимъ за все, что получили отъ Васъ? Конечно, намъ нечѣмъ заплатить Вамъ, и мы остаемся неоплатными должниками предъ Вами. Но въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ всегда будетъ сіять ярко Вашъ свѣтлый образъ. Вы воздвигли въ нихъ себѣ памятникъ нерукотворенный, несокрушимый никогда! И уѣзжая отъ насъ въ далекую Грузію, вѣрьте, Владыко святой, что Вы оставляете здѣсь по себѣ теплыхъ, усердныхъ молитвенниковъ,—молитвенниковъ не по долгу только, но по искреннимъ влеченіямъ сердець. Да сохранить же Господь Богъ жизнь Вашу во всѣхъ путяхъ ея въ добромъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи на многая и многая лѣта“.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ въ своемъ обращеніи къ Высокопреосвященному Владыкѣ вспомнилъ времена своего ректорства въ семинаріи, прошедшія подъ главнымъ руководствомъ

Его Высокопреосвященства, въ слѣдующихъ словахъ: „Да будетъ позволено и мнѣ, какъ бывшему ректору Х. д. семинаріи, сказать нѣсколько словъ при настоящемъ чествованіи Васъ семинаріею. Мое ректорство совпало съ Вашимъ главнымъ и непосредственнымъ начальствованіемъ надъ Х. д. семинаріей. Могу съ великимъ утѣшеніемъ сказать о себѣ, что въ качествѣ ректора я былъ проводникомъ Вашихъ мыслей и предначертаній. Какія же это мысли и предначертанія?

Достоинно удивленія и подражанія то, что Вы, происходя не изъ духовной среды, получивши воспитаніе не въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ горячо любили эту духовную среду и съ такимъ живымъ интересомъ относились къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, что этому можетъ позавидовать природный и коренной духовный. Своимъ свѣтымъ и просвѣщеннымъ умомъ Вы ясно и отчетливо представляли, каковъ долженъ быть духовный пастырь, какимъ должна выпускать своего питомца и какъ должна воспитывать его духовная семинарія. Духовныя школы первѣе и главнѣе всего существуютъ для церкви Божіей, онѣ должны готовить своихъ питомцевъ къ пастырству, строй ихъ долженъ быть строго церковный, — вотъ Ваши воззрѣнія, которыя и непосредственно и чрезъ начальствующихъ Вы старались проводить въ жизнь духовныхъ школъ нашей епархіи и въ частности дорогой всѣмъ намъ Холмской духовной семинаріи. Ежедневное богослуженіе въ семинаріи и истово церковное, по уставу, отправленіе службъ, надлежащее говѣніе учениковъ, полное ознакомленіе ихъ съ дивными службами Страстной седмицы, надлежащая постановка церковнаго пѣнія, возвышеніе уровня богословскихъ познаній учениковъ, въ частности по практическому руководству и обличительному богословію, наконецъ, даже чисто внѣшній церковный обликъ семинарскихъ питомцевъ, — вотъ что занимало Вапъ умъ при мысли о семинаріи и вотъ о чемъ Вы просили позаботиться и воспитателей и воспитываемыхъ. И если въ Холмской д. семинаріи есть извѣстная доля церковности, то этимъ она обязана первѣе и главнѣе всего Вашимъ трудамъ и Вашимъ заботамъ о семъ. Говорить ли мнѣ о томъ, какъ много обязаны вамъ и преподаватели семинаріи? Прошлый годъ на храмовой праздникъ старшій преподаватель благодарилъ Васъ за то, что Вы ободрили ихъ и возвысили ихъ значеніе въ обществѣ. Могу свидѣтельствовать также, что Вы не только не сдерживали, а напро-

т и въ всячески поощряли меня въ представленіи учителей къ наградамъ, охотно хлопотали о русскихъ правахъ, о прибавкахъ за службу и о пособіяхъ на леченіе. Настоящее чествованіе Васъ есть выраженіе глубокой благодарности Вамъ ихъ признательныхъ сердець за Ваши заботы и попеченіе о нихъ. Не буду говорить о Вашей любви къ малымъ симъ (воспитанникамъ), о ней они сами свидѣльствовали нынѣ, она всѣмъ извѣстна. Всѣ удивляются тому, что Вы знаете ихъ имена и фамиліи, происхожденіе, успѣхи, поведеніе. При этомъ говорятъ и—справедливо, что память у Васъ замѣчательная. Скажу больше: у Васъ, при замѣчательной памяти, еще больше замѣчательное сердце по Вашей добротѣ, отзывчивости, вниманію, готовности придти на помощь словомъ и дѣломъ. И вотъ это горячее, живительное и мягкое сердце отъемлетъ теперь отъ насъ и отъ Холмской семинаріи и переносится на счастливый, благословенный югъ. Да будетъ же у насъ, въ Холмской семинаріи благословенна память Высокопреосвященнаго Флавіана, и да свѣтитъ и грѣетъ онъ своею мудростію и любовію на долгіе годы вездѣ, куда ни направитъ его стопы Промыслъ Божій“.

Послѣ Преосвященнаго Тихона старшій преподаватель Г. К. Хрущевичъ отъ лица всѣхъ преподавателей благодарилъ Его Высокопреосвященство за милостивое и отзывчивое къ нимъ вниманіе вообще и къ частнымъ нуждамъ каждаго въ отдѣльности и за поддержаніе ихъ въ трудномъ дѣлѣ учительства и воспитанія пастырей церкви православной и вѣрныхъ слугъ Царя и родного отечества въ слѣдующихъ словахъ:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

„Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ“ (Эккл. 10, 1). И нынѣ, по неисповѣдимому въ путяхъ своихъ Божію Провидѣнію, настало время прощанія нашего съ Вами—нашимъ любвеобильнымъ Архипастыремъ, отцемъ и благодѣтелемъ. Въ сей по истинѣ грустный и прискорбный для насъ моментъ разставанія съ Вами, грустный, прискорбный и для Вашего Высокопреосвященства, какъ милостиво о семъ повѣдали Вы намъ нынѣ въ нашемъ святомъ храмѣ, я приѣмлю дерзновеніе выразить Вашему Высокопреосвященству отъ лица гг. преподавателей семинаріи и своего чувства искренней и глубокой

благодарности за постоянно-благосклонное вниманіе Ваше къ намъ за добрыя, скорѣе любвеобильно-отеческія, чѣмъ начальническія отношенія Ваши къ намъ, за милостивое вниманіе Ваше къ частымъ нашимъ ходатайствамъ и скорое, по мѣрѣ возможности, удовлетвореніе ихъ, за многократныя поощренія насъ въ трудахъ нашихъ архипастырскимъ благословеніемъ, архипастырскою благодарностію, представленіями къ наградамъ, и за многое еще и премногое; а какъ вѣрные сыны св. церкви и дорогого нашего отечества дерзнемъ выразить Вашему Высокопреосвященству особенную благодарность за то, что за все время пребыванія Вашего въ семь краѣ вы высоко и мощно держали знамя православія и русской народности, этихъ двухъ гармонически соединенныхъ въ нашемъ государствѣ и народѣ началъ, на которыхъ обоснованы правда и неизблемость нашей св. церкви, мощь и величіе нашего престола, слава и благоденствіе нашего дорогого отечества. Крѣпко вѣруемъ „видѣти благая“ отъ дѣяній Вашихъ и въ будущемъ, а въ моментъ разставанія съ Вами отъ глубины души и искренно признательнаго сердца усердно молимъ Подателя всѣхъ благъ, да сохранитъ Онъ Васъ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слова и дѣла истины и на новомъ, болѣе высокомъ поприщѣ служенія Вашего церкви, престолу и отечеству, къ которому воззваны Вы нынѣ премудрымъ Промысломъ Божіимъ и волею Всемилостивѣйшаго нашего Царя Государя, на многая и премногая лѣта“.

Преподаватель іеромонахъ Антонинъ среди другихъ рѣдкихъ качествъ Его Высокопреосвященства, обрисованныхъ въ рѣчи Его Преосвященства, ректора семинаріи, старшаго преподавателя Хрусцевича, отмѣтилъ рѣдкую черту его характера, именно ту, что Его Высокопреосвященство оцѣнивалъ подвѣдомственныхъ ему лицъ въ ихъ трудахъ и заслугахъ не по статьямъ и параграфамъ законовъ, а по голосу своего чуткаго сердца, что онъ, радуясь радостію каждаго изъ нихъ, раздѣлялъ и скорбь, печаль и тугу сердечную, которыхъ у каждаго бываетъ больше въ жизни, чѣмъ радостей. Дорого сердцу каждаго изъ подвѣдомственныхъ Его Высокопреосвященству лицъ сознавать, что всѣмъ къ нему былъ доступъ постоянный и пріемъ радушный, сердечный, не начальнически подавляющій, а ободряющій каждую смущенную душу раздѣленіемъ ея волненій, полнымъ участіемъ къ ея тревогамъ, затаеннымъ движеніямъ и стремле-

ніямъ. Эта доступность и сердечное, живое, гуманное отношеніе къ подчиненнымъ навсегда останется дорогимъ залогомъ неизмѣнной, неувядаемой памяти въ сердцахъ ихъ о благостномъ архипастырѣ, котораго теперь отнимаетъ отъ насъ далекій Кавказъ“.

Прибывшій въ тотъ же день съ поѣзда Холмско-Брестской желѣзной дороги настоятель Яблочинскаго монастыря архимандритъ Германъ лично былъ живымъ свидѣтелемъ трогательнаго, сердечнаго и слезнаго прощанія съ архипастыремъ. Передавая скорбныя чувства другихъ при вѣсти объ отъѣздѣ Высокопреосвященнаго Владыки на дальній Кавказъ, онъ самъ не могъ удержаться отъ слезъ, изображая свое и монастыря сиротство безъ благостнаго Владыки. Всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ благоустройствомъ монастыря, каковаго съ большими трудами пришлось достигнуть ему, какъ настоятелю монастыря, онъ былъ обязанъ всегдашнему вниманію Его Высокопреосвященства къ этой стародавней, исторической, неизмѣнно православной обители, которая была и есть единственная¹⁾ на весь край привислянскій и заслуживаетъ того, чтобы ее не упразднить, какъ это было не такъ давно предположено, а поддержать и обезпечить, какъ историческій памятникъ неизмѣннаго твердаго православія въ мѣстномъ краѣ среди всѣхъ другихъ монастырей, совратившихся въ унию и потомъ вернувшихся въ православіе, даже такихъ, какъ Кіево-печерская и Почаевская лавры.

По окончаніи трапезы Высокопреосвященный Владыка отбылъ въ покои Его Преосвященства.

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе №№ 7—8-го. *Часть оффиціальная*: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. Копія циркулярнаго отношенія училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ въ Грузинскій училищный совѣтъ, отъ 4 февраля 1898 года за № 658. Правила и программа для желающихъ поступить въ приготовительный и первый классы Тифлискаго епархіальнаго женскаго училища. *Часть неоффиціальная*: Слово о духовномъ воскресеніи. Новое чудо милости Божіей. Прибытіе въ г. Тифлисъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго. Слово, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Флавіаномъ, въ Верное воскресеніе въ Сіонскомъ соборѣ. Прощаніе Экзарха Грузіи, Архіепископа Флавіана, съ Холмско-Варшавскою паствою.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 10 апрѣля 1898 г. Ценз., прот. *Евставій Флѣевъ*

Типографія Евѡ. Иванов. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ № 28.

¹⁾ Кромѣ Радечницкаго монастыря.